

Документы

УДК 94(470.41)

DOI: 10.22378/he.2018-3-1.168-176

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ТАТАР-ХЛЕБОПАШЦЕВ ЛАИШЕВСКОГО УЕЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ СЕРЕДИНЫ XIX В. (ИЗ АРХИВА Н.А. ТОЛМАЧЕВА)

Х.З. Багаутдинова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
halida12_61@mail.ru*

В публикации представлены извлечения из путевых заметок, этнографа, доктора медицины Н.А. Толмачева. В них описываются особенности быта и традиционной культуры татар-хлебопашцев Лаишевского уезда Казанской губернии середины XIX в. Большое место в представленных материалах занимают данные о развитии сельского хозяйства и отхожих промыслов татарского сельского населения Заказанья дореформенного периода.

Ключевые слова: татары-хлебопашцы, Н.А. Толмачев, Лаишевский уезд, этнография, традиционная культура

Для цитирования: Багаутдинова Х.З. Материалы по этнографии татар-хлебопашцев Лаишевского уезда Казанской губернии середины XIX в. (из архива Н.А. Толмачева) // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 168–176. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.168-176

В ходе археографической работы в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ) нами была обнаружена рукописная коллекция (личный архив) казанского этнографа и краеведа, доктора медицины Николая Александровича Толмачева (1823–1901). В данной коллекции отложились разноплановые исторические источники по истории, этнографии, фольклору сельского населения, а также материалы по археологии, исторической топографии и нумизматике. В хронологическом плане эти документы относятся к 1840–1890-м гг., а в территориально-административном – их основная часть связана с жителями Казанской губернии.

Среди документов, отложившихся в архиве Н.А. Толмачева, наше внимание привлекли путевые заметки, сделанные автором в 1849–1850-х гг. во время командировки в селения Казанского, Лаишевского, Спасского, Мамадышского и Козмодемьянского уездов Казанской губернии, с целью борьбы с

Багаутдинова Х.З. Материалы по этнографии татар-хлебопашцев Лаишевского уезда Казанской губернии середины XIX в. (из архива Н.А. Толмачева)

эпидемией холеры и «оспопрививания». Большой научный интерес этот исторический нарратив представляет по двум основным причинам. Во-первых, он подготовлен в середине XIX в., когда только начинала складываться казанская школа этнографии, и еще не были созданы земские институты, в пореформенный период взявшие на себе основную роль в изучении динамики социально-экономической жизнедеятельности сельского населения региона. В связи с этим путевые заметки Н.А. Толмачева являются одним из немногих сохранившихся источников эпохи, раскрывающие особенности социальной истории людей «плуга и сохи» Казанской губернии в первой половине XIX в. Во-вторых, автор рассматривал события и факты в особом «ракурсе», обращая внимание на данные, которые остались вне научного интереса других этнографов того времени. Данный документ можно выделить из общего источникового комплекса по истории и культуре многонационального крестьянства Среднего Поволжья, и говорить о его уникальном характере. В данной публикации мы представляем вниманию читателей небольшой отрывок из этого документа, посвященный особенностям жизни и традиционной культуры жителей татарской дер. Нижний Тимерлек Лаишевского уезда Казанской губернии (совр. Рыбно-Слободской район РТ).

11 сентября 1850 г.

Деревня Нижние Тимерлики¹ 276 душ м.п. по 9-й ревизии; 2 муллы: один Имамутдин Арасланов, указным муллою 15 лет; прежде был отец, служил муллою 40 лет; в 1833 [году] его сделали указным муллою, в 1835 г. [отец] умер. Его дедушка тоже был муллою. Прадедушка был мурза, имел за Камой крестьян и земли – Араслан-Бек дедушка, прадедушка Исяни, отец Хасан-Бек Арасланов; сам он Имамутдин. Отец его прежде был 10 лет в Ходяшеве муллою². Имамутдин родился там, в 1814 [г.], ему 36-й год. По 10-му году³ пришел с отцом в Нижние Тимерлики. Отец захотел перейти в эту деревню. Ходяшевские мужики просили его не уходить оттуда и плакали. Думает, что отец переселился оттого, что здесь было лучше, но настоящей причины не знает; был тогда мал. Отец просил н[ижне]тимерлик[ских] крестьян принять его, и они взяли его приговором. Дед был богат, отец не богат. Ему жить, ладно, слава Богу, подушно платить поспел, кормить семью поспел. Подушных больно много платил за 5 душ; теперь будет платить за 7 душ: [за] сына и [за] 4 брата. Поучившись у отца в этой деревне, он 18 лет был в Ходяшеве на полгода: так как там было училище (в училище при отце его было до 200 человек, но потом при отце же дом училищный кончал (стар больно был) вновь выстроил дом для училища новый мулла, заменивший отца его. Теперь там немного учеников). Он ходил по своей охоте с согласия отца. Наш школьник будто коза, где сторона много будет, там охота будет ходить. Там учил «Тагалима Тарика», где на одной половине листа алкоран, а на другой слова книги. Больше ничего не учил. Возвратился назад по

---

¹ Совр. с. Нижний Тимерлек (Түбән Тимерлек) Рыбно-Слободского р-на РТ. Здесь и далее примечания составителя.

² Совр. с. Тавели (Ходяшево) Мамадышского р-на РТ.

³ Т.е. ему было 10 лет (в 1824 г.).

приказанию отца и начал учить в училище детей. В Тимерликах училище существует лет 90. (Один старик 52 лет, Абдрахим Бикмухалитов говорил, что когда он учился, то было до 40 и более учеников (В Верхних Тимерликах нет и не было училища), 3 года учил до смерти отца и после его смерти. Тут дом разрушился в 1841 году, и теперь отстроили новый дом. Дом готов, только нет печей. Строили на общественный счет деревни Нижний Тимерликов. Городили 4 года тому назад мазары⁴ по приказанию Волостной большой конторы. Купили на 70 р. лесу. Осталось 55 лишних бревен после городьбы⁵. Их отдали на училище. Плотники были свои деревенские, работавшие по охоте даром. Строили дом 2 года; ведь мирское дело – скоро не кончают. Печки – старик один здешний деревенский, делающий кирпичи приготовил кирпичи коп. 20 за сотню. Месяца через 2 дом поспеет. Летом – страдное время было; некому было работать. Теперь учит в своем доме. Учится у него человек от 60 до 70 ежегодно. Самой старейшей девке 17 и 20 лет; самому старому [юноше] 15 лет, самым молодым 5 и 6 год⁶. На дому учатся вместе и девочки, и мальчики; в училище только мальчики и уже более старые до 15 лет. Девки учатся на дому муллы, у жены его. На дому писать не учат, ходят только читать. В училище учат читать и писать, Алкоран (мулла говорил, что Алкоран писал по-татарски, фарский язык⁷, кто пожелает и румский язык⁸). На фарском языке имеет книгу «Як хикаять», «Хамдубихат» «Га(у)мдател-ислам» «Дюрремазалеса». Эти книги читать может, а прочие не знает, не поймет, неучивши. Румских книг не имеет, читал только одну книгу, не помнит какую. На татарском [языке] у него есть: «Шархевикая» (книг много до самой смерти не выучить), «Дзямигыр-румуз», «Субател-гаджизин», «Сейфулмулюк», «Изигес-сала», «Таглим сала», «Муния», «Сагалюк», «Халаби», все писанные⁹. Ребята учат Алкоран, Субател-гаджизина, Юсуфа, Сейфулмулюка, и едва ли что еще сверх того; более всего учатся богослужению. Жалованья никакого нет; платят подушные (хорошо бы если б выключили из подушных, Арасланов говорит, слышал что есть указ об исключении указных мулл из подушного оклада) за 5 душ от 8–11 руб. с души в половину. Подушные платят в деревне Лрбаше¹⁰ Казан[ского] уезда. На мирские расходы 5 р. с души в год подводы гоняют и прясла городить¹¹ мир, за землю которого пользуется в деревне Лрбаш. Начальника сам[им] нанимать. С 10 душ в год выбирается начальник. Очередь выбирать начальника на десяток душ приходится лет чрез 10–15 лет. 15 лет тому назад с 3 братьями заплатил за начальника 4 целковых¹² и с

⁴ Кладбище.

⁵ Уст. – ограда, забор.

⁶ Так в документе.

⁷ Персидский язык.

⁸ Книги, написанные на кириллице.

⁹ Рукописные книги.

¹⁰ Здесь и далее написано Лрбаш. Возможно совр. с. Арбаш Балтасинского р-на РТ.

¹¹ Уст. – огораживать жердями.

¹² Народное название рубля, обычно неразменного, одной серебряной монетой или бумажной купюрой.

тех пор с него не спрашивали. В Лрбаше десятников и помощников [у] начальника нет; деревня небольшая: 102 души. Выбирают на год. 3 октября учительный дом готов. За целковый печь готова. Мулла ожидает учеников и объявляет, что готов заниматься с ними утром, когда и целый день.

В Н. Тимерликах выбирает выборных мир на год, и выборный волею или неволею должен служить.

Обязанность: 1) подводы гонять; 2) мирские расходы: когда приедут чиновники, готовить свечи, кормить, готовить квартиры, гонять подати; когда приедет старшина, когда оспенник¹³ придет приказать десятнику доставить ему детей, которых тот потребует, собирает народ на сход, приводит к начальнику людей, которых требуют. Десятники служат только по одному дню. В деревне 3 десятника. Они наряжаются по очереди. С семейства, состоящего из одной души должен быть выставлен при наступлении очереди на одни сутки десятник. С семейства из 2-х душ – на два дня, из 3-х на 3 дня, 4-х на 4, 5-ти на 5, 6-ти на 6 и т. д. Они все подчинены выборному. Выборный распоряжается десятниками, выполняют его приказания, приводят людей по требованию, ходят за припасами и т.д.

Начальник должен безотлучно находиться в селении. Если бы случилась надобность отлучиться, то за него исправляет должность ближний родственник.

В одном поле и втором по 3 батмана¹⁴; в 3-м поле 5 батман. Хозяин сеял на 7 душ: 20 батман[а] ржи. Снял 70 телег¹⁵. Из телеги вышло батмана 2. Ярового не сеял. Греча родится иные годы – иные годы бьет ее мороз. Овес всяко родится. Нынче хорошо родился. Полба хорошо родилась. Пшеница плохо ныне родилась. Прошлый год хорошо родилась. Из пудовки¹⁶ гороха взял ½ пудовки. Ячмень в поле сеяли, но ничего не родилось. Репу не сеют. Просо 1½ пудовки сеял с батман взяли. Мулла Валишев сеет на 2 души и на своей чищобе¹⁷ 70 пудовок 7 батман, взяли 23 телеги; из телеги вышло 8–7 пудовок (прошлый год тоже 8 пудовок; 3-го года 4 пудовки (нынешний год сеял 70 пудовок)). Ярового сеял на 2 души 1½ пуд[а] проса, 5 пудовок гречи. Телег вышло 7, пудовок 6 или 7 из телеги. Пшеницы 5 пудовок сеял, взял 2 пудовки. Ячменя десятину 5 пудовок, ничего не взял. Гороху 2 пуда сеял, взял ½ пудовки. Конопля 2 пуда – взял 4 пудовки. Льну сеял 2 пудовки – взял 4 пудовки. Морковь не сеял. Картофель 3 пуд[овок] сеял – взял 12 пудовок. Огурцы в каждом дворе садили; капусту садили в редком дворе.

Без лошадей ...¹⁸ Без коров ... без овец ...

---

¹³ Т. е. оспопрививатель.

¹⁴ В конце XIX в. в Казанской губернии батманом называлась мера зернового хлеба в 4½ пуда. В той же Казанской и Оренбургской губерниях батманом называлась мера золы в 10 четвериков.

¹⁵ Собственный вес такой телеги составлял 250–300 кг, размеры – примерно 2,5×1,5 метров.

¹⁶ Мера в пуд веса.

¹⁷ Место, очищенное от леса.

¹⁸ Здесь и далее троеточие.

Хозяин мой прежде был торговый человек, торговал красным товаром¹⁹ на базарах в Рыбной Слободе, Тюлецах, Кодрякове. Но в последние годы торг перестал приносить выгоды. Он бросил его и занялся .... ульев; в деревне есть в 15 дворах, у хозяина 56, у одного 10 ульев, у одного 4–5; всего 60 или 80 ульев, у Абдрахмана 12 ульев, у муллы 18. (В лесу)²⁰–8 молодых нынешнего года. Мулле Валишеву лесу дуб и мелкий орешник. Дрова свои, но продавать нельзя. Орехов собрано во всей деревне пуд 1000. Старый мулла набрал до 50 пуд (охотник больно собирать). Остальные по 40–30–20 пуд. Когда их родится много, то один человек соберет пуд, 10 человек семейства тогда собрали 70 пуд.

Дрова дубовые рубят. Липа есть, в очень малом количестве ... есть бедные сами собирают. Нищих и работников нет. Портные ходят к ним из Казаклар²¹, Токбулат²² ... человек 2–3–5. Сапожники, нет. Овчинник, есть. Стекольщиков, печников нет. Во многих дворах мастера делать дуги. В Тюлячах самоваров около 20, перин в каждом дворе около 5. Иногда приходят и верховые. Лошадей 300. Коров 300, овец 200. Гусей, уток 1000. Его держат за тем, что татарам нужны перины.

2-й мулла Ибятулла Валишев. Отец его был н[ижне]тимерлик[ский] крестьянин. Учился сначала у нынешнего муллы Арасланова лет 10, потом [в] Мамад[ышевском] уезде в деревне Сатышевой²³, где есть хороший мулла и училище. Он получил позволение²⁴ вместе с Араслановым в 1836 г., в Духовном собрании. Арасланов ездил в Уфу (500 в[ерст]), прожил неделю. Его часа 2 экзаменовали из Богослужения, Алкорана, спрашивали, знает ли фарс? Когда сказал: знает, то спросили 1 или 2 имени. Рум не спрашивали.

Духовное Собрание состоит из председателя муфтия, старшего заседателя с левой стороны; 2-го и 3-го с правой, секретаря и переводчика и большой канцелярии (Зерцало). Собрание помещается в доме Муфти[я]. Все 3 заседателя выбираются из Казанской губернии на 3 года; Муфти[й] выбирается из мулл Оренбургской губернии. Один из нынешних заседателей мулла из деревни Малой Илчи Лаишевского уезда²⁵, выбран на 2-е трехлетие Габдулзябар. Выбирает их Казанское губернское правление. Муллы Лаишевского, Казанского, Мамдышского и прочих уездов собираются в декабре в земских судах своих уездных городов и выбирают из каждого уезда по 3 муллы, которые отправляются в Казань. Там из них выбирают Губернское правление заседателей. Прошедший раз Арасланов был в Лаишевском земском суде в декабре. Было 50–55 мулл. Выбрали шарами мулл Малой Илчи²⁶, Салтана и Янтыкского²⁷. Они уехали. 3 эти муллы остались. Земский суд отправил их в Казань.

¹⁹ Уст.– ткани, мануфактурные товары.

²⁰ Так в тексте.

²¹ Совр.с. Казаклар Тюлячинского р-на РТ.

²² Совр. д. Иванаево (Иванай, Туплат) Рыбно-Слободского р-на РТ.

²³ Совр. с. Сатышев (Сатыш) Сабинского района РТ.

²⁴ Т. е. утвержденный.

²⁵ Совр. с. Малая Елга (Кече Елга) Лаишевского района РТ.

²⁶ Правильно: Малая Елга.

²⁷ Совр. деревни Лаишевского района РТ.

Багаутдинова Х.З. Материалы по этнографии татар-хлебопашцев Лаишевского уезда Казанской губернии середины XIX в. (из архива Н.А. Толмачева)

Валишев получивши в декабре 1835 г. согласие Дух[овного] собрания и в 1836 г. указ Каз[анского] губ[ернского] правления, он учил детей в училище деревни Сатышевой 13 лет. Из дер. Сатышевой определен муллою в Н. Тимерлики в 1848 году. У него теперь учится человек 40. Он, по примеру кучера муллы собирается учиться сам русскому языку в училище в Коробоянах²⁸. Лаишевские мои знакомые Юнг и другие предлагали мне съехаться с ними сегодня у помещика Толстого в дер. Мурасе²⁹. Уг[рафа] Т[олстого] в оркестре 30 музыкантов. Сегодня день его рождения... – Но я болен, 4-го дня выехав из Кодряково³⁰, уснул дорогою под маленьким дождем, с испорченными арбузами желудком: получил насморк, осиплость голоса. Днем на другой день чувствовал себя порядочно. Вечером худо; на 3-й вечер еще хуже. Вчера в 2 часа ночи выехал из ВерхнихТимерликов в Нижние. Спал плохо. Встал сегодня с сильным насморком, маленьким кашлем, чувствовал себя дурно, принял об унца³¹ горькой соли. День работал. Теперь 10 часов вечера не слабило; нет вкуса, почти 1-й раз как запомню.

Валишев мухтасип. Прежде они были благочинные, гуляли в уезде, собирали оспенные ведомости (теперь собирает их Лаишевский уездный лекарский ученик М. Степанов).

Хлеб и озимый и яровой плох. Каждая душа засеивает в одном поле 2 батмана (8 пудовок), в другом 5–6 пудовок (Выборный говорил, что об этом надобно спрашивать стариков, что он молод; ему только 30 лет).

Доходы муллы. За то чтоб поставить имя дает сколько сила позволит. 10–15 коп. ассигнациями, богатый и 10 коп. серебром; за свадьбу с 200 р. ассигнациями 2 р. сер., 1½ р. сер., нищий 1 р.; но в пользу Собрания, в казну требует за каждое венчание 30 копеек; за похороны всяко платит, часто ничего не берет. В Рамазан байрам каждый человек и малый и большой и новорожденный и наличный дает 10–12 ф[унта] ржи. Мулла, смотря по базарной цене, назначает количество ржи.

В Курбан-байрам режут барана, овцу, козу, корову. Баран, овца и коза не делят: оставляется для одного человека. Корова делится на 7 частей. Мулла читает молитву во всех домах, даже и в тех, где перерезали Курбан. За это дают 2–4–10 копеек. 1-й день, как зарежет корову, кожу относят к мулле. Махан (мясо) варят и ашают³², приглашают муллу, азан[ч]е, соседей разных и [из] чужой деревни. По пятницам иные женщины носят чашку муки. Учит мулла даром. Родители, если захотят, дают мулле то, что есть. Принесут, не благодарит. Силою не просит.

Азана³³ указного нет; прежде был Азан давно; теперь кричит мулла и некоторые старики.

---

²⁸ Совр. д. Карабаян Тюлячинского района РТ.

²⁹ Возможно совр. с. Мараса (Рус Марасасы) Алексеевского р-на РТ.

³⁰ Совр. д. Кадряково Рыбно-Слободского района РТ.

³¹ Единица измерения.

³² Т.е. кушают.

³³ Т.е. азанчи.

Мечеть старая, не помнят, когда ее строили. Строил ее Исмаил Галеич, здешний крестьянин, записавшийся в Чистопольские купцы, а потом в Арские мещане. Дрова – доставляет мир по очереди. Свечи ставят богатые люди, одну – пять, десять и т.д. Мечеть на замок не запирается. Там есть только палас, который стелют на пол. Некоторые старики оставляют там чалмы. Украсть в мечети нечего. Денег не держат.

Луга Н. Тимерлика на Каме. На душу приходится 20–25 копен. Луга делят оба Тимерлика жеребьями, положенными в шапке. На душу приходится копен 20. В деревне есть мечеть двухэтажная, деревянная, нижний этаж пустой, без окон, он стоит обыкновенно без всякого употребления; один год только, когда не было магазина³⁴, в нем ставили рожь. Минарет мечети двухэтажный, поставлен на середине конька крыши мечетевой; нижний каждый этаж его покрывает крыша крутая коническая.

Дом, в котором я остановился, был против мечети двухэтажный, в каждом этаже две избы, разделенные холодными сенями: внизу живут зимою. Вверху одна изба холодная, другая с печью. Устройство ее.

Высота сажень: едва достаю руками потолок; ширина и длина 10 моих шагов. Дом довольно прочен. Стены бревенчатые, внутри комнаты, обтесанные в под одну плоскость, и проконопачены. Доски потолка сколочены под одну плоскость глаже, чем стены и без больших щелей. Пола ровные, щели между досками небольшие. Поперек досок потолка идет поддерживая их балка 4-х угольная с обтесанными углами. Все стены и потолок значительно закоптили (староста деревни 45 л[ет] от роду говорит, что дом стоит 40 лет). Нары в этой комнате у левого переднего угла вышиною 9 вершков, длиною 11, шириною 9 четвертей. Состоит из полрамы, составленной из двух брусьев, вышиною 3-х вершков, шириною 2-х вершков, сходящихся под прямым углом. Угол соединения брусьев поддерживает толстая ножка, врубленная в пол и раму; а концы брусьев уперты в стену как то, так и другое на высоте 1½ четвертей; между брусьями и стенами настланы поперечно 9 четвертному размеру рамы доски. Окон в стене противоположной входу два, право (от входа) 3, левой (с печью) одно. Окна от полу отстоят на 15½ вершков, от потолка на 1 аршин 1 вершок, высота аршин и 2 в., ширина 10 вершк[ов]; глубина 5½ вершков.

Правое окно стены противоположной двери, которую буду называть переднею³⁵, отстоит от правой стены на 1½ аршина; левое, от левой стены 2 аршина; пространство между окнами 6 четвертей с вершком.

Переднее окно правой стены отстоит от правого переднего угла на 6 четвертей; 1-й простенок 3 четверти с вершком, 2-й 3 четверти и 2 вершка; расстояние от 3-го окна до заднего правого угла – 1 аршин 2 вершка. Расстояние окна левой стены от левого переднего угла 9 четвертей, от печи 6 четвертей; печь соединяется с заднею стеною низенькою перегородкой, которая имеет впереди в высоту аршин и в ширину и в длину ¾ аршина, в которой помещается котел 8½ вершков в диаметре и ¼ аршины глубины; за этим ¾ аршина тотчас за котлом приставка возвышается на 1 вершок; чрез 2 четверти возвы-

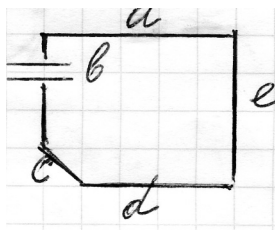
³⁴ Здесь применяется в смысле складского помещения.

³⁵ Подчеркнуто в документе.

шается уступом еще на вершок и суживается немного, чрез четверть аршина еще возвышение на 2 вершка уступом и на этой высоте простирается уже до левой стены.

Лес в стенах, потолке и полу сосновый; в косяках дубовый. Полки внутри дома имеют 2 в[ершка] ширины, но приближаясь к раме становятся шире почти на полвершка. Форма их, приноровленная к зимним рамам и такова, как вообще в здешних местностях. Рамы тоненькие, липовые, черные от копоти, 6-ти стекольные. Длина и ширина стекла 5 вершков, ширина поперечников рамы $\frac{3}{4}$ вершка. Стекла дурного разбора, местами совершенно тусклы (нечистые). 2 или 3 стекло разбиты и заткнуты тряпьем. Кошка, лепясь снаружи дома проталкивает тряпицу одного из стекол в комнату, и влезает чрез разбитое окно.

Печь полуголландская. Главная ее форма, которую сочинитель ее хотел показать посетителю – формы 5-ти сторонней призмы такой формы.

Ее бок $a=7$ четвертям, $b=10$ вершкам, $c=15$ вершкам, $d=9\frac{1}{2}$ вершк[ам]; $e=6$ четвертям. Расстояние ее от левой стены 1 аршин. Высота ее = 3 аршин; от потолка отстоит вершка 4 или 5.

Отверстия для топки в стене b от полу $\frac{1}{2}$ аршина, длины и ширины $\frac{1}{2}$ аршина. На $2\frac{1}{2}$ вершка от нее начинается карниз, имеющий $\frac{1}{4}$ аршина вышины; за тем идет вверх ровная плоскость, продолжение плоскости ниже карниза, оканчивающееся карнизом $1\frac{1}{2}$ четвертей высоты. В стене выше и ниже карниза сделаны полуовальные ниши: верхний $5\frac{1}{2}$ в[ершка] вышины 14 в[ершка] и глубины $\frac{1}{4}$ аршина, а нижний высоты 12 в[ершка], ширины 6, глубины $\frac{1}{4}$ аршины. Стена d ровная и выше и ниже карнизов. В стене e выше карниза стены d и возле этой последней вьюшка с заслонками. В расстоянии $\frac{1}{4}$ аршина от стены d сейчас за вьюшкой сделана надбавка в $\frac{1}{4}$ аршина глубины, идущая до самой задней стены.

К стене a , отстоящей на $\frac{3}{4}$ аршина от задней стены сделана низкая пристройка на $\frac{3}{4}$ аршина вышины, в которой помещается чугунный котел, потом возвышающаяся уступом и описанная выше печь.

От печи к передней стене идет веревочка. На ней висят полотенца с красными концами, ковер и мужские полукафтаны. Вдоль передней стены над окнами висит шест. На нем мужские полукафтаны, платок маленький с длинными кисточками (т.е. бахромы) и т.д. У правой стены в 1-м простенке зеркало 10 в[ершков] длины и 6 ширины в раме подделанной под цвет красного дерева, простой прежней работы.

В заднем правом углу красный шкаф с стеклянными дверцами с посудой, поставленный на шкафчике с простыми белыми дверцами и дурными желез-

ными шарнирами. Вышина их $\frac{1}{2}$ аршина или 10 вершк[ов] не достигает потолка, ширина ....

В верхнем шкафе всего 4 полки.

В метрики калым записывается при каждом венчании: 200 р. – отдано вдруг³⁶; 200 р. – из них 100 отданы, 100 в долгу; 300 р. – 100 отданы, 200 в долгу и т.д.

Надобно посмотреть, как записывается развод.

Источник: ОРПК НБ КФУ, ед.хр. 4107, л. 5–8. Архив проф. Н.А. Толмачева. Путевые заметки по Казанской губернии (Казанский, Мамадышский, Лаишевский и Спасский уезды), сделанные в 1849–50-ые годы.

Сведения об авторе: Багаутдинова Халида Зиннатовна – научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); halida12_61@mail.ru

MATERIALS ON ETHNOGRAFY OF TATAR PLOUGHMEN OF LAISHEV COUNTY OF KAZAN PROVINCE IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY (FROM N.A.TOLMACHEV'S ARCHIVE)

Kh.Z. Bagautdinova

*Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
halida12_61@mail.ru*

The publication presents extracts from ethnographer, doctor of medicine N.A. Tolmachev's travel notes, characterizing the peculiarities of everyday life and traditional culture of Tatar of the Laishev county of the Kazan province of the mid-19th century. The presented materials contain a considerable amount of data on the development of agriculture and tailing trades of Tatar rural population in the Trans-Kazan region during the pre-reform period.

Keywords: Tatars, grain-growers, N.A. Tolmachev, Laishev county, ethnography, traditional culture

For citation: Bagautdinova Kh.Z. Materials on Ethnografy of Tatar Ploughmen County of Kazan Province in the Middle of the 19th Century (from N.A.Tolmachev's Archive). *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 168–176. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.168-176

About the author: Khalida Z. Bagautdinova is a Research Fellow, Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); halida12_61@mail.ru

---

³⁶ Т.е. полностью во время *никах*.